

Уже более полувека Северная Корея остается одной из самых загадочных и труднодоступных стран на планете. Причина тому - не отдаленность страны, а опущенный над ней «железный занавес». Однако в последнее время он начал изрядно ржаветь. Хорошо это или плохо? С одной стороны, режим в КНДР - одна из последних тоталитарных диктатур на планете. С другой - как показывает опыт бывшего СССР, падение «железного занавеса» может отозваться массовым обнищанием, коммерческими авантюрами, всплеском криминала и произволом «новых корейцев».

Но пока перемены едва заметны. Наблюдать первые шаги «страны утренней свежести» к рынку довелось московскому анархисту Дмитрию Модделю. В апреле этого года он провёл в Северной Корее 10 дней. Своими впечатлениями от поездки Дмитрий поделился с корреспондентом «ЛП».



- Дмитрий, как получилось, что ты поехал в КНДР? Вообще, как давно ты контактируешь с северокорейцами?

- На самом деле, попасть в КНДР не так уж сложно. В последнее время несколько российских туристических фирм продают путёвки («Поездка в прошлое»). Конечно, коммерческий туризм в этой стране совершенно не развит. Но я встречал в Пхеньяне - это столица КНДР - даже японцев и американцев! Но большинство иностранцев, посещающих страну, можно отнести к категории «друзей». Это либо члены научных Обществ по изучению северокорейской идеологии, либо предприниматели, которые видят перспективы освоения нового рынка. Ну и, конечно, культурный обмен: артисты со всего мира принимают участие в фестивалях искусств, по размаху сравнимых с бразильскими карнавалами.

Я контактирую с корейцами с 1995 года. В 1994 году московский анархист Дмитрий Костенко выступил инициатором создания Московского молодёжного общества по изучению идей Чучхе. Состояло оно из анархистов и радикальных комсомольцев. Как происходило («изучение»)? Советник из посольства снабжал нас фильмами и книгами о КНДР, трудами вождя. Если ты ориентируешься в датах и фактах официальной северокорейской мифологии - значит, «вооружился идеями Чучхе» и достоин побывать на их родине. Я ездил в Пхеньян дважды: в 1997-ом и 2004-ом, в составе делегации от нашего Общества.

- Где ты побывал, что видел, с кем встречался?

- Во время визитов в КНДР большую часть времени я находился в Пхеньяне. Также удалось побывать на Западноморском гидрокомплексе и военно-демаркационной линии на границе с Республикой Корея. Эти объекты приспособлены под посещения иностранцев. Во время своего последнего визита я побывал также в музее подарков товарищу Ким Ир Сену, расположенному в живописных горах - поучительнейшее зрелище. Музей представляет собой комплекс из довольно больших зданий, в несколько этажей с одинаковыми длинными коридорами, чем-то напоминающими фильм «Матрица». Огромное количество залов. Экскурсовод сообщила, что, если осматривать каждый экспонат в течение минуты, понадобится полтора года. Запомнились бронированные железнодорожные вагоны, подаренные Сталиным и Мао, ну и газета «Бумбараш 2017» - на почетном месте.

Характерная особенность поездок в КНДР в том, что у вас практически нет свободного времени. С раннего утра до позднего вечера вас возят по музеям, приглашают на разные торжественные мероприятия, приёмы. Я, например, встречался с Председателем Народного собрания КНДР, в числе глав делегаций из других стран - ведь идеи Чучхе изучают по всему миру. Познакомился с австрийцами, поляками, японцами, монголами.

Европейцы, создавшие у себя в странах кружки по типу клубов интернациональной дружбы, обычно какие-нибудь сталинисты. А вот на Востоке, особенно в развивающихся и неприсоединившихся странах, люди всерьёз стараются перенять опыт «скоростного боя» и «метода Чхонсарни» - специфических северокорейских способов организации производства.

Программа пребывания в стране построена таким образом, чтобы у гостей не осталось никаких сомнений в величии идей Чучхе. Но у экскурсоводов особенного энтузиазма не наблюдается. Например, вы можете заинтересоваться каким-нибудь памятником или мозаичным панно, но вас просят скорее садиться в автобус, чтобы ехать на обед. Мне это наблюдение напоминает о рассказе Брэдбери, в котором после ядерной катастрофы в квартире продолжала работать автоматическая бытовая техника.



“ПРОЩАЛЬНЫМ КОСТРОМ ДОГОРАЕТ ЭПОХА”...

Вообще, за те семь лет, которые прошли между моими посещениями Пхеньяна, пропаганда существенно ослабла. Я хотел купить плакатов и значков в качестве сувениров для друзей, но те жалкие остатки былой роскоши, которые продавались в гостинице, стоили непомерно дорого. Журнал «Корея» на русском языке теперь выходит довольно ограниченным тиражом, его трудно достать.

- Что из увиденного показалось тебе наиболее важным и специфичным именно для КНДР?

- Затрудняюсь ответить.

Многое было знакомо по фильмам и печатным изданиям. Моё представление о КНДР было сформировано заранее! К слову, советник посольства так и говорил: вы старательно изучали идеи Чучхе, теперь можете поехать в нашу страну и увидеть всё своими глазами. Конечно, представление, почерпнутое из журнала «Корея», является однобоким. Понятно, что существует парадный фасад и реальная жизнь общества. Я старался найти альтернативную информацию, общался в Москве с людьми, которые работали в Корее. Из литературы советую статьи востоковеда А. Ланькова - интересные факты, события описанные человеком, стоящим на критических позициях.

Здесь я хотел бы отметить следующее. Западные СМИ часто передают сообщения о нарушении прав человека в КНДР. Понятно, что, как и в любой авторитарной системе, репрессии имеют место. Но я не стал бы повторять за пропагандистами из иностранных разведок то, что в КНДР расстреливают на стадионах и душат в газовых камерах. Эти сведения получены от перебежчиков, которым спецслужбы обеспечивают содержание и защиту. Поэтому все эти факты, о людоедстве и прочее - только инструменты идеологической войны против «оси зла». Точно также, как и в 70-е про Союз писали на Западе, что по Красной площади медведи ходят.

Пожалуй, главное, что удивляет в КНДР - почти полное неведение об окружающем мире. В стране существует «внутренний интернет», в котором есть только «хорошие» сайты. История, особенно новейшая, преподается в чудовищно искажённом виде. Начиная с того, что товарищ Ким Чен Ир героически родился в тайном партизанском лагере (на самом деле в советской военной части в Хабаровске) и заканчивая тем, что молодёжь практически ничего не знает о контркультурном характере протестных движений 60-х. Например, вместо мая 1968-го - забастовка Великий вождь и любимый руководитель (отец и сын) рабочих в 65-м... Нарушено право людей на информацию, что мне представляется особенно печальным фактом.

- Что особенного ты отметил в повседневном быте корейцев?

- К сожалению, реальный быт корейцев остался для меня «за кадром». То есть в квартире, в семье к обычному корейцу нас бы никто не пустил. Да и не особенно хотелось, если честно. Вот из польской делегации ребята рвались на производство, в шахту, в больницу... Им вежливо отказывали. Да и что бы они там увидели? Чисто выметенные цеха, свежевыкрашенные стены. К приходу иностранных гостей всё бы подготовили, было бы соответствующее распоряжение. Но вот откровенно показухой сейчас уже не занимаются - смысла нет.

Быт простых корейцев крайне небогат. Проходя по улице, можно заглянуть в окно первого этажа - скромная мебель, экономичные лампы дневного света. Скромная полувоенная одежда, старые велосипеды. Хотя, хочется особо отметить, с 1997 года кое-что изменилось: на улицах стоят биг-борды с рекламой автомобиля!

По выходным все берега реки Тэдон буквально усыжены мужчинами с удочками. Все ловят рыбу. А то, что на газонах выращивают рис - глупое враньё. И не следует забывать, что продовольственными кризисами страна обязана экономической блокаде со стороны США.

- Напомнило ли тебе что-то в КНДР о СССР?

- Конечно, многое напоминает об СССР. Вся эстетика пропаганды. Но здесь не только влияние СССР. Многие пришли из Китая. Интересно, что к Сталину корейцы относятся нормально, а к Мао плохо. Говорят, что Мао репрессировал много корейцев во время культурной революции. Как будто при Сталине не было депортаций и чисток среди советских корейцев.

Говорят, что НБПшники называют КНДР «страной победившего национал-социализма». И они не ошибаются. Сама идеология Чучхе не подразумевает интернационализма. Идеи Чучхе - идеи самостоятельности, и всё иностранное корейцам чуждо. Один из

главных лозунгов: «Не завидуем никому на свете». При строительстве чего бы то ни было корейцы стараются превзойти весь мир. Метро - самое глубокое в мире, плотина - самая большая, монумент - самый высокий.

- Насколько свободны вы были в выборе маршрута поездки? С корейцами общались, конечно, через переводчика?

- Никакой свободы передвижения и общения для гостей в этой стране не существует. Вы можете просить, вам пообещают, но потом скажут, что не получилось. Хотя однажды за нами не пришла машина, и мы добирались наземным транспортом. На нас никто особого внимания не обращал. Есть страны, где дети цепляются к туристам, в Корее всё наоборот - скорее постарайтесь вам уступить дорогу. Корейцы воспитаны в духе уважения к гостям.

Во время пребывания в стране к вам прикрепляют «ответственных работников»: гида, переводчика и водителя. Так как автотранспорта в стране мало, все машины на строгом учёте и в водителе чувствуется военная выправка. И если вы вдруг улучите момент и выйдете из гостиницы самостоятельно, вас всё равно засекут. Кто-нибудь обратит на вас внимание у станции метро, сообщит куда следует, и за завтраком на следующий день гид попросит вас никуда не отлучаться. Если вы хотите просто погулять по городу - пожалуйте, но в сопровождении корейца. Мне объяснили так: в городе сейчас много иностранных гостей, вас могут принять за американцев... А американцев в КНДР очень не любят. То, что они творили с гражданским населением во время войны, никакому разумному объяснению не подлежат.

Конечно, если вас увидят, самостоятельно гуляющих, да ещё и с видеокамерой, то у ваших сопровождающих будут серьёзные проблемы. Их просто снимут с этой работы. А обычные прохожие на улице, спешащие по своим делам, или строем идущие на работу, вас как бы не замечают, стараются обойти.

Что касается общения, то оно переводчиком и ограничивается. Хотя приходили к нам в гостиницу российские дипломаты, сотрудники российского посольства. Рассказывали, как тут всё меняется в лучшую сторону. Типа происходит демократизация и всё такое.

Ясно, что этот визит был связан с внешней политикой России в этом регионе. Ведь Путин - первый российский руководитель, который посетил Пхеньян. Теперь русский и северный кореец снова братья. Поэтому наши гости невзначай хотели сформировать у нас правильное, положительное мнение о Корее.

Хотя демократизация всё же происходит. Давно отменены карточки. Везде стоят телефоны-автоматы, около них толпятся горожане. Существует даже мобильная связь, не для всех, правда. Не знаю, но в воздухе чувствуется что-то. Перемены неизбежны.

- Слышал ли ты от корейцев какие-либо критические замечания о жизни в их стране?

- Культ Великого вождя товарища Ким Ир Сена всеобъемлющ. Товарищ Ким Чен Ир развил идеи Чучхе в Военно-ориентированную политику Сонгун. Эта система настолько монолитна, что рациональной критике просто не поддается. Её можно только критикать.

Но для корейцев Чучхе - национальная идея, то немногое, что у них есть. Чучхе, а тем более Сонгун - преобразование всего общества по образцу вооружённых сил - объединяет. Строительство «социализма корейского образца» продолжается.

Один знакомый востоковед говорил мне, что для этого общества традиционно некоторые двоясье. Что на партсобрании говорят одно, а на кухне совершенно другое. Корейцы открыто признают, что их государство претерпевает «временные трудности». Система продержится до тех пор, пока будет внешняя поддержка. Объединение с Югом неизбежно. Непонятно, правда, на каких условиях и какой ценой.

- Дмитрий, как получилось, что анархист много лет занимается изучением идей Чучхе? Ведь режим в КНДР - полная противоположность того к чему стремятся анархи?

- Если можно назвать изучением то, что я раз в два месяца перелистываю журнал «Корея», то да, много лет! (улыбается)

Вообще меня всегда интересовало то, против чего мы выступаем. Врага надо знать в лицо. Из-за своего стремления разобраться в природе тоталитаризма я даже «пострадал»: меня несколько лет не подписывали на анархистскую рассылку. (смеется) А началось всё, как оранжеевая акция: Костенко принёс в Посольство КНДР письменные соболезнования в связи с кончиной Великого Вождя...

- Кто оплачивал твою поездку?

- Такие поездки каждый оплачивает самостоятельно. Государство в КНДР очень бедное. Но на территории страны гости обеспечиваются жильём и питанием.

Вопросы задавал Д. Суховский



ОТ РЕДАКЦИИ

Рыночные перемены в СССР, странах Варшавского Договора и других «соцстранах» часто объясняют предательством вождей и действиями шпионов. Но чем больше бывших «соцстран» переходят к традиционному капитализму, тем труднее объяснить это просками предателей и агентов. Становится очевидно, что за рыночными переменами стоит историческая закономерность. Заключается она в том, что бывшие «социалистические» режимы исчерпали свою национальную задачу, стали помехой даже для большинства тех, кто их возглавлял.

Историческая роль «реального социализма» выражалась в ускоренном создании местной крупной индустрии, в обеспечении перехода от мелкотоварного, а порой и натурального производства к крупнопромышленному. «Реальный социализм» не упразднил пролетариат, не открыл дорогу в бесклассовое общество. Наоборот, он увеличил, развил класс пролетариев - наемных производителей прибавочной стоимости. Тем самым «социализм» подвёл ранее отсталые страны к историческому финалу классовой борьбы - к общепланетарной борьбе пролетариата и буржуазии. В этом его «минус», как эксплуататорского общества и в этом же его «плюс», как общества исторически прогрессивного. Прогрессивного, по сравнению с прежним добуржуазным состоянием таких стран. «Реальный социализм» не вывел общество за рамки эксплуататорского строя, порой сам создавал невиданную по жестокости эксплуатацию. Но он внес вклад в создание предпосылок упразднения всякой эксплуатации.

Все это относится и к Северной Корее. Здесь крайняя отсталость страны потребовала индустриализации в таких жестких формах, которых не знала даже родина «реального социализма» Советская Россия. В отсталости КНДР кроется и причина сохранения местного «коммунизма» после падения многих «социалистических» режимов. Из-за экономической неразвитости Северная Корея дольше других проводила индустриализацию. Поэтому там дольше сохранялся смысл в огосударствлении экономики и централизованном планировании, в государственно-управляемом воспроизводстве и распределении рабочей силы через бесплатные детские сады, образование, медицину, пенсии, гарантии трудоустройства и т.д. Соответственно, в стране дольше существовала и политическая надстройка экономики «социализма»: монополия на власть Трудовой партии Кореи, всемогущая полицейская система, пропаганда верности «идеям Чучхе» и «великому вождю».

Однако сегодня все это превратилось в тормоз для развития страны. «Железный занавес» не дает Северной Корее влиться в мировое разделение труда, применить у себя достижения других стран - даже соседних Южной Кореи и Японии. А собственные возможности маленькой страны весьма скромны. Анахронизм режима в КНДР проявляется все более наглядно.

Разумеется, когда глобальный капиталистический рынок поглотит КНДР, это приведет к разрушению значительной части местной экономики. На мировом рынке она неконкурентоспособна. О подобной ситуации ещё классики марксизма писали в «Манифесте коммунистической партии»: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, - отрасли перерабатывающие уже не местное сырьё, а сырьё, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и выработывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей удовлетворяющихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга (...). Это и картина завтрашнего дня в КНДР».

Но неизбежное болезненное вхождение КНДР в глобальную мировую экономику станет очередным шагом к созданию основной материальной предпосылки для всемирной коммунистической революции - единой общемировой экономики. А уже универсальный коммунизм избавит северокорейцев и остальные народы как от диктатур «великих вождей», так и от стихии «дикого рынка».